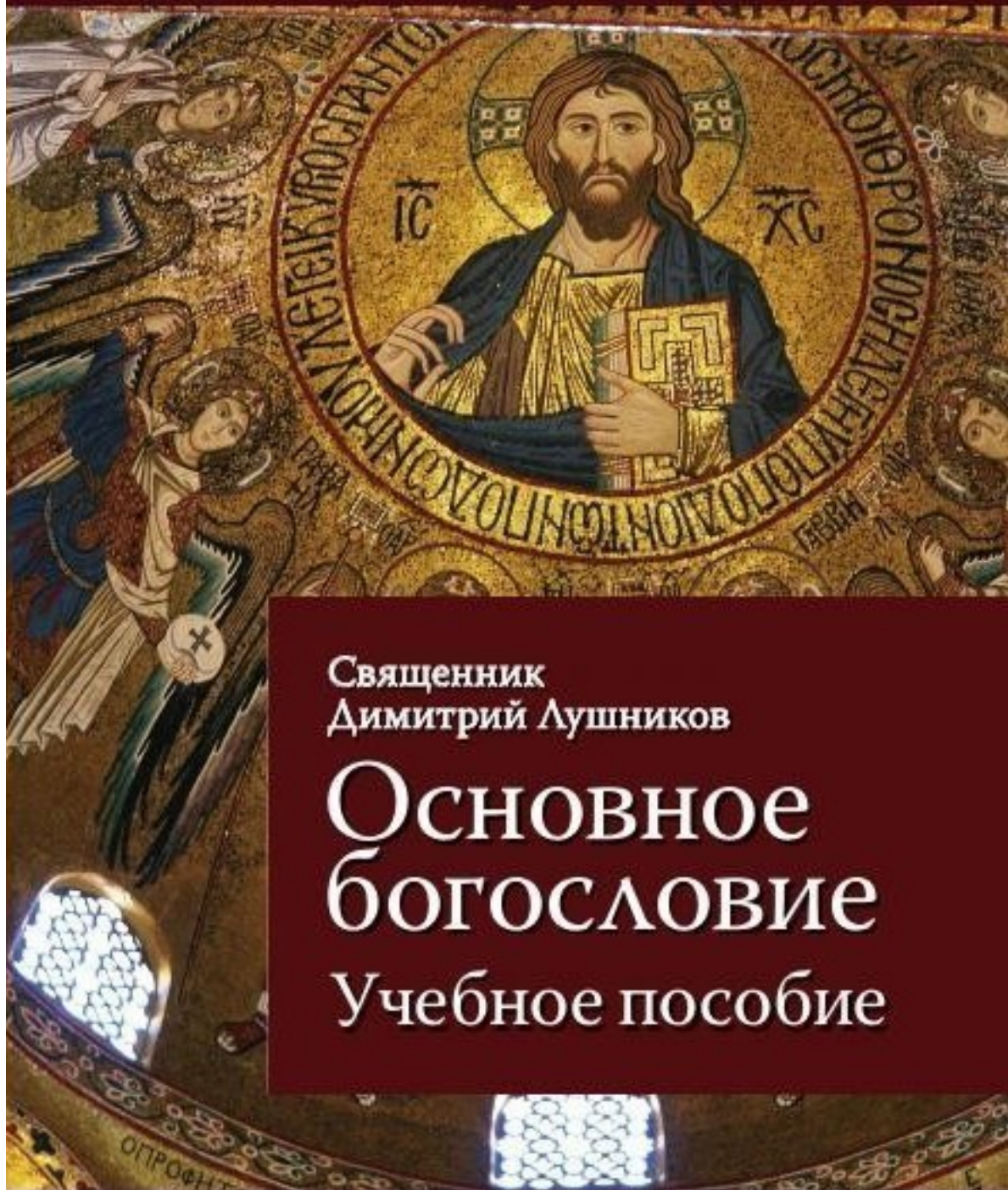

БОГОСЛОВИЕ И ФИЛОСОФИЯ

Священник
Димитрий Лушников

Основное
богословие
Учебное пособие

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ
АКАДЕМИЯ

Дмитрий Лушников

Основное богословие.
Учебное пособие

«Издательство СПбДА»

2015

УДК 215
ББК 86.372.24-4

Лушников Д.

Основное богословие. Учебное пособие / Д. Лушников —
«Издательство СПбПДА», 2015

ISBN 978-5-906627-14-8

Учебное пособие священника Димитрия Лушникова по предмету «Основное богословие» соответствует курсу для духовных учебных заведений и является итогом многолетнего систематического изучения автором предмета, вобравшего в себя всю многообразную проблематику богословского и философского наследия как русской, так и европейской интеллектуальной традиции. Книга способствует пониманию того, что вера в Бога не есть нечто неразумное, противоречащее законам человеческого разума, но отвечает глубочайшим запросам и потребностям человеческой души. Пособие адресовано преподавателям и студентам духовных учебных заведений, богословских факультетов светских вузов, а также читателям, интересующимся решением мировоззренческих вопросов о смысле бытия мира и жизни человека.

УДК 215
ББК 86.372.24-4

ISBN 978-5-906627-14-8

© Лушников Д., 2015
© Издательство СПбПДА, 2015

Содержание

Вступительное слово	7
Введение. Основное богословие, его предмет и задачи	9
Глава 1	12
1.1. Понятие о религии	13
1.1.1. Понятие о религии согласно этимологии слова	13
1.1.2. Понятие о религии с психологической (субъективной) точки зрения	14
1.2. Об отношении религии к основным сферам деятельности человека	16
1.2.1. Религия и наука	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Димитрий Лушников, свящ. Основное богословие

© Священник Димитрий Лушников, 2015

* * *

Автор выражает глубокую признательность своим учителям – преподавателям Санкт-Петербургской православной духовной академии:

- профессору *протоиерею Владимиру Мустафину*,
 - профессору *архимандриту Ианнуарию (Ивлиеву)*,
 - доценту *Александру Васильевичу Маркидонову*,
- существенным образом повлиявшим на формирование его религиозного мировоззрения.

Также автор благодарит:

- ректора Санкт-Петербургской православной духовной академии *архиепископа Петергофского Амвросия*,
- *протоиерея Димитрия Юревича*, проректора по научно-богословской работе,
- *протоиерея Виталия Грищука*, проректора по воспитательной работе,
- *священника Александра Ямкова*, клирика храма Сретения Господня,
- *Павла Иванова*, студента бакалавриата Санкт-Петербургской православной духовной академии за помощь в создании данного труда.

Издание осуществлено при поддержке **храма Сретения Господня** на Гражданском проспекте Санкт-Петербурга

* * *

*Моему духовному наставнику **протоиерею Георгию Полякову**,
настоятелю храма Сретения Господня на Гражданском проспекте
Санкт-Петербурга, посвящаю*

Вступительное слово

Название дисциплины «основное богословие» возникло не так уж давно, в XIX столетии. Собственно, это перевод немецкого названия – *Fundamental theologie*. Возможно, этот перевод, хотя и привычный, несколько не точен по сути, на что уже неоднократно указывалось в богословской литературе. Ведь исходя из названия, можно предположить, что существует, мол, некое «основное» богословие, и наряду с ним существуют также некие «второстепенные» богословия. Разумеется, это не так. Основное богословие является «основным», потому что оно изучает основополагающие истины христианской веры.

Но, скажем мы, основные истины, или догматы веры изложены в Символе веры и более или менее подробно истолкованы в катехизисах, а также изучаются догматическим богословием и историей догматов. В чем же их различие с основным богословием? Если не вдаваться в детали, то различие состоит в следующем: катехизисы и догматическое богословие в своей аргументации опираются на Божественное Откровение, представленное Священным Писанием и Священным Преданием. Авторитет Писания и Предания уже предполагает наличие веры. Иначе обстоит дело с основным богословием. Оно, рассматривая самые фундаментальные, самые базисные истины веры и даже феномен самой веры, – апеллирует к естественному человеческому разуму и к общепринятому логическому мышлению. Тем самым основное богословие является как бы философским и мировоззренческим фундаментом веры. Иными словами, задача основного богословия состоит в систематическом оправдании принципов и характеристик христианской веры перед судом естественного разума, который склонен всегда сомневаться. Так уж человек устроен. В глубокой древности Сократ, ограждая своих учеников от ошибок и легковерия, произнес знаменитую формулу: «Все подвергай сомнению». Двумя тысячелетиями позже эту формулу греческого мудреца повторил Рене Декарт: *De omnibus dubitandum*.

Когда мы говорим об «оправдании веры перед судом разума», то неизбежно возникает юридический мотив защиты. Апология – так по-гречески называется защитительная речь на суде. Не удивительно поэтому, что основное богословие долгое время имело второе название – апологетика. Несмотря на то, что основное богословие, или апологетика как дисциплина, изучаемая в духовных школах и на богословских факультетах, возникла сравнительно недавно, корни апологетической мысли мы обнаруживаем уже в античности, где мы видим писателей и ораторов, имевших дело с рациональным обоснованием веры. Уже Писание Нового Завета прямо призывает к разумному обоснованию христианской веры: «Будьте всегда готовы дать ответ [в греч. оригинале «апологию»!] всякому, требующему у вас разумного отчета [греч. «логос»] о вашей надежде» (1 Пет 3:15). Речи апостола Павла перед философами в афинском ареопаге (Деян 17) несут на себе черты, свойственные основному богословию, ибо в них, прибегая к понятиям эллинской культуры и взывая к логике, апостол пытается разъяснить язычникам смысл христианства.

Апология, защита веры стала настоящей задачей Древней Церкви, подвергавшейся гонениям извне и столкнувшейся с ложными учениями в ограде самой Церкви. Во II–III веках появилось много апологетов – раннехристианских писателей, пытавшихся рационально обосновать христианское учение и защищавших его от критиков. Самым значительным апологетом древности был, конечно, ев. Иринеи Лионский, который опровергал в своем писании «Против ересей» (*Adversus Haereses*) различные современные ему обвинения против Церкви и христианской веры. Основополагающим для будущего основного богословия принципом стала максима христианского философа Боэция (V–VI век): «Сочетай, если можешь, веру и разум». Тем самым он противостоял идущему из гностицизма представлению, будто вера и разум противоположны друг другу, не совместимы. Последнюю точку зрения обычно иллюстрируют знаме-

нитым высказыванием Тертуллиана «credo quia absurdum est» («верю, потому что безумно»), «Сочетание веры и разума» было одной из задач средневековой схоластики. Так, например, Фома Аквинский в своем монументальном трактате «Сумма теологии» приводит пять знаменитых рациональных «доказательств бытия Бога». Почти все они зиждутся на законе причинности, который рассматривается как нечто аксиоматическое, присущее как материальной, так и духовной природе. Эти «доказательства», как впоследствии было показано, не могут иметь строго научной доказательной силы и поэтому их апологетическое значение нельзя преувеличивать. Но, тем не менее, некоторые из них не потеряли своего значения как некоего перста, указующего человеческому разуму путь от созерцания природы к вере в Бога. Об этом писал уже апостол Павел в своем Послании к Римлянам: «Что можно знать о Боге, явно для них [т. е. для язычников], потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы» (Рим 1:19–20). За этими словами Апостола стоит идущее еще из глубин Ветхого Завета сознание того, что Бог не подобен вещам этого мира. Он, выражаясь философским языком, – Абсолют, абсолютно свободен и заперделен. Он свободен от всех наших представлений, от всех наших законов логики и причинности, ибо эти законы действуют лишь в рамках нашего мира. Именно поэтому Его бытие «недоказуемо». Мы можем знать о Нем только через Его действия, через Его откровения. В частности, через Его откровение в творении. Потому апостол Павел и пишет, что «через рассматривание творений» становится видимым не Сам Бог, но Его «вечная сила и Божество». Не мы «доказываем» Бога, но Бог Сам «указывает» нам на Себя через Свои творения. Всё это – и «доказательства» бытия Бога, и критика этих «доказательств», и их относительная апологетическая ценность – составляет один из важных разделов основного богословия. Новый импульс в развитие и систематизацию дисциплины апологетики привнес век Просвещения со всеми его последствиями в виде атеизма и грубого материализма. На выпады против религии и веры надо было искать ответы. XIX век как бы вспомнил о трудах древних апологетов. Именно тогда сначала на Западе, а потом и в России стал преподаваться курс основного богословия. Новым апологетам приходилось нелегко, так как развитие рациональной науки и техники, казалось, посягает на традиционные религиозные представления и убеждения. От реактивной оппозиции богословам надо было постепенно двигаться в направлении освоения новых естественно-научных знаний, чтобы видеть в них не враждебное отрицание веры, но ее подтверждение. Этот процесс положительного истолкования научного знания в пользу веры стал особенно заметным в XX веке, с появлением таких мощных сдвигов в науке, как теория относительности, квантовая механика, генетика, информатика... Красота и сложность мироустройства открывалась все новыми и новыми перспективами, а вместе с тем и «рассматривание творений» приносило всё большую уверенность в величии вечной силы Божией. Подтверждается истинность крылатого изречения, которое приписывается Френсису Бэкону (1561–1626): «Малые знания удаляют от Бога, большие к Нему приближают». Небольшой по объему конспект курса, читаемого в Санкт-Петербургской духовной академии, следуя устоявшейся классической схеме, дает разумные обоснования фундаментальных истин веры перед лицом того же разума, вопрошающего, взывающего и сомневающегося. Будучи необходимым пособием для студентов духовных школ, лекционный курс может быть полезен и всякому человеку, ищущему ответы на вечные духовные вопросы. Изучение основного богословия потребует известных интеллектуальных усилий, которые будут стократно вознаграждены усвоенной дисциплиной рассуждений, которую предполагает и формирует этот курс, а также уверенностью в том, что теперь имеется разумная защита от негативного сомнения и унылого скепсиса в вопросах веры.

Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев), профессор Санкт-Петербургской православной духовной академии

Введение. Основное богословие, его предмет и задачи

В общей системе богословских наук основное богословие имеет важное значение. Как наука оно рассматривает и изучает главные, или основные, истины религиозной веры, без усвоения которых изучение и других богословских наук может оказаться беспочвенным. Это истины бытия Божия и бессмертия души, на основании которых становится возможным осмысление мировоззренческих вопросов о смысле бытия человека и мира как такового. Основное богословие также занимается решением вопросов о сущности и происхождении религии как таковой, об отношении ее к различным сторонам человеческой деятельности (к науке, искусству, нравственности). В целом, поскольку основное богословие помогает сформировать полноценное религиозное мировоззрение, оно есть наука о существе и основах нашей веры в Бога и ответ на вопрос, почему мы считаем ее истинной. «Если религия как таковая – это вопросы веры, то наука о религии, или основное богословие, имеет дело с вопросами сомнений в вере»¹.

В настоящее время, во многом бездуховное и развращенное, когда попираются не только христианские, но и общечеловеческие ценности, с особой силой и напряженностью возрастает необходимость противостояния разрушительной силе грубого неверия, стремящегося уничтожить основы религиозно-нравственной жизни не только отдельных лиц, но и целых народов и государств. «Когда христианская вера трактуется как суеверие, а церковь Христова – как партийное учреждение, препятствующее прогрессу и свободному развитию человечества, враждебное науке и просвещению, мешающее делу свободного устройства общественной и государственной жизни»², нельзя ограничиться только одним положительным или догматическим раскрытием богооткровенного христианского учения. Требуется знание таких истин и умение оперировать такими аргументами, которые могли бы защитить нашу веру и укрепить убедительность христианского мышления. Поэтому основное богословие – не просто отвлеченное теоретизирование, каким оно может показаться на первый взгляд, но наука, имеющая непреходящее практическое значение как для будущего священнослужителя, так и для человека, желающего иметь прочные действительные основания своей религиозной веры.

И хотя конечной целью основного богословия является обоснование истинности христианского Откровения, для достижения ее «необходимо подняться к более общим схемам и выяснить, что такое религия в самом широком смысле. Почему мы веруем? Какие для этого имеются основания? Поэтому задача основного богословия заключается в том, чтобы суммировать и классифицировать эти основания»³.

Принимая во внимание антирелигиозное направление современной мысли, укоренившееся антирелигиозное мировоззрение, трудно говорить о религиозной истине, начиная прямо с Евангелия. Нельзя просто сослаться на авторитет Божественного Откровения, опереться на Священное Писание и на свидетельство святых отцов, т. е. на то, что является традицией восприятия духовного, что для верующего человека является несомненным и не нуждающимся ни в каких доказательствах и обоснованиях. Поэтому нужно предварительно подготовить мысль к религиозному пониманию реальности, необходимо расширить кругозор атеистически настроенного человека. Вот почему в основном богословии многое приходится соединять с тем, что порой кажется далеко стоящим от Евангелия и христианской веры.

Для основного богословия важно ответить на вопрос: могут ли истины религиозной веры быть согласны с требованиями и принципами разума. Поэтому основное богословие по методу своему – наука философская. Содержание основного богословия формируется на основе стро-

¹ Глаголев С.С. Основное богословие, его предмет и задача // Богословский вестник. 1912. № 1. С. 31.

² Буткевич Т., прот. Основное или апологетическое богословие и его задачи // Вера и разум. 1897. № 18. С. 343.

³ Глаголев С.С. Основное богословие, его предмет и задача. С. 32.

гих умозаключений, понятий логически выверенных и систематически изложенных. Другими словами, основное богословие обращается прежде всего к тому, что является присущим каждому человеку: логическому мышлению. Решения, которые предлагаются основным богословием, обосновываются рационально согласно законам и требованиям нашего разума. От догматического богословия основное отличается, самое первое, своим характером и методом, не выходящим за пределы человеческого познания. Если догматическое богословие непосредственно заимствует свое содержание и свои доказательства из Священного Писания и Священного Предания, изначально признавая их истинными и не подлежащими сомнению, то для основного богословия еще необходимо доказать авторитет Божественного Откровения. Поэтому свое содержание основное богословие заимствует из философии, истории, естествознания, сравнительного изучения религий и т. д.

Но при этом нельзя забывать о том, что именно в Откровении основное богословие черпает силы для своего богословствования, от него восполняется и им вдохновляется. Тайны, вознесенные нам Спасителем, действительно питают наш разум, преображая его верой, делая нас способными, используя философию уже как метод, нести эти истины желающим познания. Истины религии, утверждаемые основным богословием, – это не плод отвлеченной рефлексии человеческого разума. Это свидетельство об Истине, Которая онтологически существует.

Исходя из того, что есть люди, сознательно отвергающие веру в Бога, и есть те, кто ищут истину и, так сказать, заблуждаются добросовестно, формируются и задачи основного богословия: 1) требуется опровержение атеистических нападок, их неправды и клеветы; 2) необходимо разъяснение религиозного содержания для сомневающихся и ищущих неведомую им истину. «Наши труды – для сомневающихся, но не иронически, разъедающим и, в сущности говоря, уже отрицающим сомнением, а для вопрошающих творческим сомнением, идущим из глубины сердца, которое способно привести к преображению»⁴. Такое сомнение есть воля к истине, это жажда уверенности. И задача основного богословия – указать верный путь к искомой истине. «Основное богословие как раз помогает расчистить камни и завалы ложных мнений на пути от добросовестного неверия к вере во Христа Спасителя и в Бога... Оно способствует укреплению в вере, ликвидирует трещины сознания, вызванные мнимыми противоречиями между религиозным и научным мировоззрениями»⁵.

При этом необходимо отдавать себе отчет в том, что даже самые выверенные и изощренные рациональные построения не способны зажечь в человеке огня веры. Они лишь способны подтолкнуть к тому, чтобы религиозная вера появилась, заставить напряженно задуматься колеблющихся и замолчать выступающих против. Существо религиозной веры таково, что она есть всегда «личный религиозный опыт... При этом даже воспитанный в церковной традиции человек, но лишенный личных религиозных переживаний, не может быть полносильным и равноцельным членом Церкви, а лишь только формально, по видимости»⁶. Религиозный опыт – это то, что представляет религию с внутренней, субъективной стороны и есть переживание личной встречи с Богом. И эта встреча с Богом обладает такой убедительностью, что устраняет всякие сомнения, далеко позади оставляя всякую иную очевидность. Зерно скепсиса, присутствующее в каждом человеке, способен уничтожить только Бог Своим явлением. Но как, почему и когда Он открывает Себя человеку, учитывая, что Он является неизменным в Своей любви к нему, зависит уже от самого человека, от его желания или нежелания познать Божественную реальность.

Но тогда справедливо возникает вопрос: а нужны ли вообще рациональные объяснения существа религиозной веры? Какова их ценность? На эти вопросы хотелось бы ответить

⁴ Ильин И.А. Путь духовного обновления. СПб., 2006. С. 9.

⁵ Каледа Г., прот. Введение в православную апологетику // Альфа и Омега. 2003. № 1(35). С. 6.

⁶ Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. М, 1993. С. 47.

словами русского мыслителя Николая Арсеньева: «Для тех, кто верит в Бога, рациональные доводы открывают большие просторы в вере, т. к. помогают раскрыть богатство и всеохватывающее значение веры; тем, кто верует, но умственно колеблется и сомневается, они помогают уяснить то, что вера не есть нечто неразумное, что она соответствует глубочайшим потребностям человеческой души, и что она дает мысли возможность как бы на мгновение озарить себе глубины мироздания... Эти рациональные построения помогают уяснить, что вера в Бога не есть нечто некультурно-отсталое, а может сочетаться и сочетается с самыми благородными, динамическими, умственно смелыми, духовно “передовыми”, творческими порывами человеческой личности»⁷.

⁷ Арсеньев Н. О жизни преизбыточествующей. Брюссель, 1966. С. 40.

Глава 1

О сущности и происхождении религии

Как предмет основное богословие состоит из двух частей: первая – изложение учения о религии вообще, а вторая занимается рациональным обоснованием истин христианства. Первая часть сообразно со внешней и внутренней сторонами религии подразделяется на два отдела. В первом, где религия рассматривается с субъективной стороны, как психологический факт, феномен явления духовной жизни человека, решаются следующие вопросы: о сущности религии, об отношении ее к нравственным познавательным и эстетическим обнаружениям человеческой природы; о возникновении религии в человеческом духе и о происхождении ее главных форм – монотеизма и политеизма. Во втором отделе рассматриваются объективные основания религии, или основные истины, которые необходимо предпосылаются религией. Здесь излагаются доказательства истины бытия Божия и бессмертия души.

1.1. Понятие о религии

Есть ли смысл в рассмотрении и изучении вопроса о сущности и происхождении религии? Несомненно, есть, так как в современной литературе и обществе можно встретить превратное понимание религии и ее значения в жизни как отдельного человека, так и общества в целом. Часто в основе отрицательного отношения к религии лежит неприятие или отвержение именно исторического или церковного христианства, высшей формы какой бы то ни было религиозности вообще. Поэтому, защищая христианскую веру, истины христианского верования, необходимо прежде установить точное и правильное понятие о религии вообще.

1.1.1. Понятие о религии согласно этимологии слова

Исследование вопроса о сущности религии начинается с выяснения этимологии слова «религия». Существует несколько точек зрения на происхождение латинского слова *religio*. Наиболее интересным для нас будут мнения Цицерона⁸, Лактанция⁹ и блж. Августина.

Цицерон производил слово «религия» от глагола *relegere*, что означает «откладывать что-либо на особое употребление, отделять от обыкновенных вещей», т. е. относиться к чему-либо с особым вниманием. Отсюда Цицерон определял религию как благоговение перед чем-либо таинственным, божественным или как отношение к чему-либо особым образом. Таким образом, понятие религии у Цицерона связано с исполненным страхом богопочтением, что соответствовало тогдашним понятиям римской религиозности, предполагавшей тщательное исполнение культовых предписаний. Объяснение Цицерона верное, но отчасти, т. к. не исчерпывает сущности понятия религии, потому что внешняя, обрядовая сторона религии есть только выражение внутреннего содержания, а не то, что его определяет.

Объяснение Лактанция следует признать наиболее соответствующим сущности религии. Лактанций производит слово «религия» от латинского *religare* (связывать, соединять), указывающего на главное и существенное свойство религии, а именно на отношение внутренней связи, союза между Богом и человеком, предполагается личный характер взаимоотношений между Богом и человеком. Религия тогда по внутреннему своему существу может определяться как духовный союз человека с Богом, союз богочеловеческий, которым предполагается возвышение человека к Богу и нисхождение Бога к человеку. В этом и состоит глубочайший смысл религии – некой деятельности, имеющей своей целью соединение Бога и человека.

Блаженный Августин производит слово «религия» от латинского *relegere* (воссоединять). Религия, по такому словопроизводству, есть, следовательно, не просто союз, но союз, возобновленный между Богом и человеком. Объяснение, предложенное блж. Августином, носит характер истолкования, т. к. основывается на факте боговоплощения.

Такое определение религии предполагает наличие существенных и необходимых ее признаков:

1. Ворование в личного Бога (или богов). Это верование составляет необходимый атрибут всякой религии. Без признания бытия личного Бога религия как союз между Богом и человеком мыслиться не может. Там же, где на место личного Бога ставится безличное начало, неиз-

⁸ Цицерон Марк Тулий (106–43) – политик, философ. Его заслуга состоит в том, что познакомил римлян с греческой философией. Сделал это настолько квалифицированно, что вся греческая философская культура перешла к латинянам. Как философ, держался чистого эклектизма, т. е. не создал своей собственной философской системы и не присоединился к взглядам какого-либо одного философа, но заимствовал то, что находил правильным, связывая в одно более или менее законченное целое. Так, например, в гносеологии держался скептицизма академиков.

⁹ Лактанций Люций Целий Фирмиан (250–330) – христианский писатель, был хорошо образован. Известен как преподаватель риторики. Блж. Иероним называет его христианским Цицероном. Другие – Григорием Богословом Западной Церкви.

бежно устраняется возможность сознательного живого отношения между человеком и Богом. Устраняется возможность молитвы и т. д. Поэтому все направления религиозно-философской мысли, отрицающие бытие личного живого Бога, нельзя считать религиозными в строгом смысле слова. «Религия с безличным богом – не есть религия в собственном смысле, а только подобие и суррогат ее, и никогда не может удовлетворить потребности человека – чувствовать себя связанным со всемогущим Существом и опираться на Него»¹⁰.

2. Религиозному сознанию также присуща вера в бытие невидимого сверхчувственного мира, т. е. для всякой религии характерно присутствие идеи о том, что видимым бытием все существующее не исчерпывается, что кроме человека есть некий высший духовный мир, с которым он может входить в те или иные отношения.

3. Вера в возможность откровения из области высшего мира. Это тоже отличительный признак религиозного мировоззрения. Т. е. речь идет о вере в то, что Божество непосредственно или опосредованно открывает людям Свою волю, недоступные для человеческого разума истины. Все религии опираются на Откровение. По своему существу вера в Откровение есть не что иное, как осуществление предполагаемого религией общения между Богом и человеком, но уже по инициативе Бога.

4. Всякая религия требует от человека богоугодной жизни, т. е. такой практической жизни, которая бы соответствовала искомому общению с Богом. Т. е. религиозная жизнь необходимо должна сопровождаться стремлением к исполнению воли Божией, выраженной в определенных нравственных нормах. Нравственность везде и всегда обосновывалась религиозно. Человек не только теоретически признает истины религии, но и практически осуществляет свою жизнь в соответствии с этими теоретическими требованиями.

5. Для всех религий характерно понятие богопочтения как естественного выражения религиозных чувств к Богу, что реализуется как богослужение или религиозный культ. При этом чем выше религия, тем духовнее ее культ. Богослужение – это подтверждение подлинности религиозного чувства и одновременно – выявление и способ его укорененности в опыте богообщения. Например, утверждение человека о так называемой «вере в душе» является свидетельством о примитивности, неразвитости или условном характере религиозности.

6. Для религии характерно наличие религиозного союза одинаково верующих. Действительное религиозное чувство всегда стремится проверить свои убеждения. Такова природа религиозного чувства. Человеку хочется поделиться и рассказать всему миру о великой тайне, обладателем которой он является. Совершенно неосновательным является такое религиозное чувство, которое носит исключительно субъективно-индивидуалистический характер.

7. Верование в бессмертие души. Это верование, необходимо сопровождающее религиозное чувство человека. Оно основывается на убеждении в том, что видимый мир есть только отображение высшего мира, невидимого. Достижение последней цели бытия, своего назначения, осуществляется человеком именно в нем.

1.1.2. Понятие о религии с психологической (субъективной) точки зрения

С психологической стороны религия – это особое состояние нашего духа, особенность нашей психической организации, радикально отличающая нас от всего живого в окружающем нас мире. Это врожденная или присущая человеческому духу устремленность к абсолютному бытию, до конца неосознаваемое влечение к бесконечному или попросту любовь к Богу. Как выражается старец Зосима у Ф.М. Достоевского, «дарованное нам тайное, сокровенное ощущение живой нашей связи с миром иным, с миром горним, высшим». Такое внутреннее

¹⁰ Снегирев В. Религиозная идея // Вера и разум. 1891. Т. 2. Ч. 2. С. 535.

восприятие верховного трансцендентного¹¹ Существа носит на религиозном языке название «вера». При этом вера, будучи восприятием сверхчувственного бесконечного бытия, обнимает собой все стороны душевной жизни человека, отражается на всей психофизической природе человека, охватывает и разум, и волю, и чувства. Вера не исчерпывается ни одной сферой человеческих способностей, она открыта ко всей полноте душевной жизни человека. Поток религиозной веры захватывает всю душевную жизнь и придает ей новое качество – возможность воспринимать выше-естественное.

¹¹ Трансцендентным (от *лат.* *transcendere* – «переступить») – буквально: выходящим за пределы возможного опыта, лежащий за пределами этого опыта, выходящий за пределы человеческого сознания. Противоположный понятию имманентный, т. е. внутренне присущий, пребывающий внутри, в самом себе.

1.2. Об отношении религии к основным сферам деятельности человека

1.2.1. Религия и наука

Что такое религия? Что такое наука? Каково отношение между ними, и согласуемы ли они между собой? Может ли научно образованный и мыслящий человек иметь религиозную веру? Это одни из важнейших вопросов, которые могут занимать человеческий ум. Если поставить их современному образованному человеку, то зачастую последует быстрый и категорично отрицательный ответ в отношении религии. Более того, и сама постановка этих вопросов покажется признаком устаревших убеждений. Начиная с XIX в. и по настоящее время в России почти всякий, кто хочет прослыть передовым человеком, почему-то считает для себя обязательным если не враждебно, то во всяком случае презрительно относиться к религии.

Существенное влияние в формировании такой позиции сыграла предложенная в XIX в. Огюстом Контом теория позитивизма. Сущностью ее является так называемый закон трех состояний, согласно которому человечество переходит в своем развитии от религиозного понимания мира к философскому, а от философского – к научному или позитивному. И, несмотря на свою несостоятельность при ближайшем критическом рассмотрении (подробнее об этом см. ниже), теория Конта стала основным мировоззренческим убеждением широких кругов нашего общества. «Кто только ни повторял контовское учение о трех фазисах развития и не пел победного гимна третьему, позитивно-научному периоду? Передовая интеллигенция всех стран переживала в юности пафос окончательной победы знания и безвозвратного поражения веры»¹². И отечественная интеллигенция, подобно зарубежной, но уже со свойственной ей склонностью к крайностям, со страстной верой пережила еще в XIX в. это поражение веры и победу знания¹³.

Основные положения позитивизма и материализма усваивались и усваиваются в настоящее время с необыкновенной легкостью, причем в самый ранний период развития ума. Атеизм, воспринятый догматически и присвоивший себе предикат научности, формирует так называемое рационалистическо-атеистическое мировоззрение. Благодаря этому уже «формируется некий наследственный предрассудок, и в отношении истинности религии не существует даже вопроса, т. к. наука и философия религию исключают»¹⁴. В результате в религии принято видеть явление, отжившее или отживающее свой век.

Но следует сказать, что такая позиция принималась и принимается далеко не всеми. На самом деле безоговорочное, некритичное принятие материализма и позитивизма приводит лишь к упадку философии и формированию того, что называется «умственным развратом, составляющим едва ли не наихудший вид разврата»¹⁵, потому что приучает пренебрегать требованиями логики и последовательностью мышления, а часто и просто игнорировать

¹² Бердяев Н. Вера и знание // Вопросы философии и психологии. 1910. II (102). С. 198.

¹³ Как известно, XVIII в. называется «веком Просвещения». Именно в это время не только сформировалось, но, главное, с особым усердием и успехом стало распространяться так называемое «научное мировоззрение» в противоположность мировоззрению религиозному. Хотя основания научного мирозерцания были положены главным образом в эпоху Возрождения, именно в XVIII в. разгорелась упорная и продолжительная борьба против религиозного мировоззрения. Знаменем этой борьбы, поднятой против средневекового уклада жизни и основных начал этой жизни, стала теория прогресса, впервые выраженная писателями XVIII в. А.Р.Ж. Тюрго и Ж.А. Кондорсе и нашедшая свое окончательное завершение в позитивизме О. Конта. См. подробнее: *Лишицкий П.* О двойном мирозерцании: научном и религиозном // Вера и разум. 1901. № 24. С. 353–476.

¹⁴ Булгаков С., *прот.* О противоречивости современного безрелигиозного мировоззрения. СПб., 1993. С. 10.

¹⁵ Введенский А.И. Условия допустимости веры в смысл жизни // Смысл жизни. М., 2000. С. 97.

факты. И та категоричность, с которой отрицается объективное значение религиозной веры, лишь свидетельствует об этом. «Чем скуднее у нас образование, тем более перепутываются понятия в умах, тем более вопросы считаются порешенными»¹⁶. Так, например, не замечается, что вышеупомянутый закон О. Конта представляет собой грубое заблуждение, потому что «ни религиозная потребность духа и соответствующая ей область идеи чувств, ни метафизические запросы нашего разума и отвечающее на них умозрение нисколько не уничтожаются и даже ничего не теряют от пышного развития наряду с ними положительной науки»¹⁷. Религиозная вера продолжает существовать, и «хотя ее отрицают, пытаются отвергать, на нее нападают со всевозможных сторон, но она светит и греет в сердцах лучшей части человечества»¹⁸. Все дело в том, что религиозные потребности являются всеобщими и во все времена их существования составляют то в духовной организации человека, что кардинально отличает его от животного. И потому анахронизмом, на самом деле, является отрицание веры и утверждение исключительности научного знания. А потому и в настоящее время, коль вера и знание все еще существуют и идут бок о бок, необходимым является спокойное и вдумчивое рассмотрение вопроса их соотношения.

Серьезное решение вопроса о конфликте религии и науки лежит в области возможного разграничения или смешения их компетенций. «И это понятно: если компетенция одна и та же, то религия и наука – конкуренты в борьбе за общественное влияние, в которой примирения быть не может»¹⁹. Как показывает история богословской, апологетической и светской религиозно-философской мысли конца XIX – начала XX вв., решение вопроса о соотношении религии и науки наибольшей полноты, глубины и плодотворности достигает по линии разграничения их компетенции. Основной тезис может быть выражен следующим образом: «возникающие от времени до времени столкновения между религией и наукой всегда обуславливаются неуместным и неосновательным смешением границ, очерченных для каждой из них, с одной стороны, предметами их изучения, а с другой – выработанным каждой из них методом исследования и раскрытия истин. И если случается, что наука и религия переступают границы, принадлежащие каждой из них области, то коллизия между верой и знанием становится неизбежной»²⁰.

Чем же отличаются в своих исходных основаниях, в своем существе религия и наука? Прежде всего следует отметить, что религиозная вера и научное знание опираются на разные данные мышления и рассматривают бытие мира с различных точек зрения. Поэтому, если они не переходят своих природных границ, они никогда и ни в чем не могут противоречить друг другу. Наука предметом своим имеет изучение сосуществования и последовательности явлений окружающего нас предметно-чувственного мира. И источником познания имеет опыт и наблюдение, опираясь на точные доказательства. И вместе с этим положительное знание не идет далее известной области явлений, и при этом наука не ставит перед собой и не решает вопросов о смысле и разумных целях бытия человека и мира как такового в целом, не определяет природу и значение нравственной деятельности человека. В области естествознания все ограничивается объяснением чисто механических отношений: «Наука берет мир как замкнутую в себе систему явлений и изучает соотношения между этими явлениями вне отношения мира как целого (а, следовательно, и каждой, даже малейшей его части) к его высшему основанию, к его первопричине, к абсолютному началу, из которого он произошел и на котором он покоится. Религия же познает именно отношение мира, а, следовательно, и человека, к этой

¹⁶ Чичерин Б. Религия и наука. М., 1879. Предисловие. С. I.

¹⁷ Булгаков С., прот. Основные проблемы теории прогресса // Проблемы идеализма. М., 1902. С. 154.

¹⁸ Глаголев С.С. Религия и наука в их взаимоотношении к наступающему двадцатому столетию // Богословский вестник. 1899. Т. III. № 11. С. 361.

¹⁹ Мустафин В., прот. Границы компетенции религии и науки // Христианское чтение. 2002. № 21. С. 21.

²⁰ Цит. по: Мустафин В., прот. Границы компетенции религии и науки. С. 22.

абсолютной первооснове – к Богу, и из этого познания черпает уяснение этого смысла бытия, которое остается вне поля зрения науки»²¹. Поэтому, если оставаться в рамках чисто научных знаний, мы на самом деле никогда не сможем сформировать полноценного мировоззрения: «Следуя от наблюдения к наблюдению, делая открытие за открытием и т. д., мы все-таки прибавляем частное к частному, никогда не достигая такого общего начала, которое бы удовлетворяло нашему разуму, раскрывая нам внутреннюю сущность вещей. Это бесконечный путь, большая часть которого покрыта непроницаемым мраком»²². Само по себе сопоставление и наблюдение внешнего сходства предметов и явлений окружающего нас мира не открывает их смысла. Природа вещей остается сокрытой для нас, потому что начальные причины и конечные цели областью исследования не охватываются, потому что там, где удастся определить постоянную связь каких-то явлений, наука только констатирует, что эта связь есть, но зачем и почему она существует, наука ответа не дает. Связано это с тем, что научное или рациональное мышление, которое противопоставляется религиозной вере, по сути есть мышление дискурсивное, «выводное», в нем «...нет непосредственной данности бытия, а есть посредственность и выводимость. Все знание протекает в плохой бесконечности дискурсивного мышления. Для дискурсивного мышления все начала оказываются скрытыми в темной глубине, начала и концы вне той середины, которая заполнена дискурсивным мышлением. Дискурсивное рациональное познание лишь выводит, лишь заполняет посредствующие звенья и не восходит к истокам»²³. Другими словами, наука изучает некий отрезок бытия, условно говоря, середину, религия же познает эту середину в ее отношении к началу и концу, к целому бытию или его целостной первооснове.

«Но для ума человеческого теоретический интерес заключается не в познании факта как такового, не в констатировании его существования, а в его объяснении, т. е. в познании его причин, а от этого-то познания и отказывается современная наука. Я спрашиваю: почему совершается такое-то явление, и получаю в ответ от науки, что это есть только частный случай другого, более общего явления, о котором наука может сказать только, что оно существует. Очевидно, что ответ не имеет никакого отношения к вопросу и что современная наука предлагает нашему уму камни вместо хлеба»²⁴. Поэтому в области формирования мировоззрения результатом научного познания, дающего лишь частные решения по частным вопросам, может быть только хаотическое состояние ума из-за отсутствия общих идей.

Следует также обратить внимание на то, что понятие науки часто смешивают с понятием истины. В обывательской среде стало уже постулатом, будто нечто сказанное или открытое учеными непременно является истинным и соответствует действительному бытию. Такое сформировавшееся идолопоклонство перед наукой приводит к игнорированию того факта, что наука не является собранием несомненных истин. В науку кроме определенных и выявленных законов, доказанных теорий входят также гипотезы, предположения и т. п. «В самом возвышенном и благородном смысле наука не есть истина, а только искание истины. Исканий нельзя боготворить, им можно только сочувствовать и не сочувствовать»²⁵. Авторитетный представитель положительной науки и убежденный последователь строго научного взгляда на вещи В.И. Вернадский в своей статье о научном мирозерцании дает, по мнению известного русского мыслителя Л. Лопатина, «всестороннюю, объективную, и в высокой степени оригинальную оценку состава, пределов и компетенции научного миропонимания»²⁶. Так, проф. Вернадский пишет:

²¹ Франк С.Л. Религия и наука. Брюссель: Жизнь с Богом, 1953. С. 7.

²² Чичерин Б. Религия и наука. М., 1879. С. 21.

²³ Бердяев Н. Вера и знание... С. 211.

²⁴ Соловьев В. Три силы // Собр. соч. Т. 1. Брюссель, 1966. С. 234–234.

²⁵ Глаголев С.С. Истина и наука // Богословский вестник. 1908. Т. 3. Ноябрь. С. 418.

²⁶ Лопатин Л. Научное мировоззрение и философия // Вопросы философии и психологии. 1903. IV (69). С. 404.

«Научное мировоззрение складывается из элементов неравного достоинства. Сравнительно весьма небольшое число идей и положений, в него входящих, представляют из себя общеобязательные для всех времен неотменные и раз навсегда доказанные научные истины. Гораздо большее место в нем принадлежит обобщениям лишь приблизительно верным или еще не нашедшим бесспорного основания, гипотезам, полезным и практически пригодным в данное время и при данном состоянии науки, даже фикциям, которым по недоразумению приписали реальное и предметное значение и т. д. В научном мирозерцании далеко не все научно... А если выделить из него действительно научные части, они не могут составить единого цельного законченного мирозерцания»²⁷

²⁷ Вернадский В.И. О научном мирозерцании // Вопросы философии и психологии. 1902. V(65). С. 1417.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.